

В итоге лицо Хо Яньаня стало ещё мрачнее. Он, всё больше разъярясь, произнёс:

— Итак, Цяо Шэньбэй, ты устраиваешь мне свидания с другими женщинами, ты сводишь меня с ними? У тебя вообще есть хоть капля осознания того, что ты моя жена? Сказать, что ты бескорыстна и щедра? Будучи моей женой, ты действительно предлагаешь мне встречаться с другими?

Услышав его гнев, Цяо Шэньбэй тут же сжался и начал извиняться:

— Я виноват, я признаю ошибку, больше так не буду. Не ругай меня.

Увидев, как он вдруг начал прикидываться милым, Хо Яньань широко раскрыл глаза, предупреждая его. Он накричал:

— Нет, ты не можешь признать ошибку. Если признаешь, я не смогу дальше ругаться.

— ???

Что за извращённое требование? Ну что ж, придётся его удовлетворить. Цяо Шэньбэй выпрямился и гордо заявил:

— Я не виноват, я поступил правильно.

Хо Яньань, разъярившись до предела, закричал, словно огнедышащий дракон:

— Цяо Шэньбэй, ты хочешь, чтобы я тебя ударил? Ты ещё и не виноват? В чём ты не виноват? Ты толкаешь своего мужа к другим женщинам, и это не ошибка? Ты всё равно не хочешь признавать вину?

— ???

Чёрт, Хо Яньань сложнее в обслуживании, чем любая женщина.

Он больше не собирался его угождать и начал кричать в ответ:

— Хо Яньань, ты просто хочешь знать почему? Тогда я скажу. Во-первых, хотя мы и состоим в браке, он лишь формальный. Ты сам сказал, что не любишь меня. Так почему ты злишься, что я знакомлю тебя с другими женщинами? Разве я не забочусь о твоём счастье? Хотя мы не можем развестись, но у нас нет свидетельства о браке, верно? У нас его нет. С юридической точки зрения мы не супруги. Так что, если ты женишься на другой женщине, кто тебе помешает? Это не противозаконно. Я просто думаю о твоём будущем.

— Неужели ты хочешь прожить всю жизнь со мной в таких фиктивных отношениях? Ты же мужчина, тебе нужно удовлетворять желания. Как ты справляешься с физиологией? Каждый раз вручную? Руки тоже устают, понимаешь? Кроме того, это не то же самое, что настоящий бой. Ты хочешь оставаться старым девственником до самой смерти? Тебя это устраивает?

— ...

— Поэтому я всё для тебя продумал. Ты женишься на женщине, у вас будут дети. Разве это плохо?

Неужели ты так привязан к своему «младшему брату»?

Ради верности этому «младшему брату» ты дошёл до скандала со мной только из-за того, что я познакомил тебя с женщиной.

Этот гей!

Цяо Шэньбэй поклялся небом и землёй: если бы он познакомил его с мужчиной, Хо Яньань, наверное, был бы вне себя от радости.

Хо Яньань смотрел на него с мрачным лицом, губы дёрнулись. Он резко спросил:

— Почему обязательно женщина должна рожать детей? Разве мужчина не может?

— Ты что, с ума сошёл? Как мужчина может рожать детей?

Хо Яньань, доведённый до ярости, заявил:

— Я говорю, что мужчина может, значит может.

— Ладно, ладно, тогда роди мне на показ.

— ...

Они так яростно спорили, что ни один из них не хотел больше общаться.

Когда Хо Яньань успокоился, он осознал ужасную правду. Повернувшись к Цяо Шэньбэю, он с потухшим взглядом, полным разочарования, спросил:

— Цяо Шэньбэй, так ты рад, что толкаешь меня к другим женщинам? Ты хочешь, чтобы я был с другой? Цяо Шэньбэй, ты... ты что, не считаешь меня своим мужем? Не воспринимаешь наши отношения всерьёз?

Услышав этот вопрос, Цяо Шэньбэй честно признался:

— Ну да. Какие у нас вообще отношения мужа и жены? Между нами нет чувств, и не будет. Более того, мы даже не супруги юридически. Мы только спим под одним одеялом и болтаем. Мы не делаем того, что делают супруги. Мы просто живём вместе, потому что другого выхода нет. Ведь мы не можем развестись, и я не могу уйти отсюда. Когда я поступлю в университет, мы будем жить каждый своей жизнью, вода и масло.

Хо Яньань горько усмехнулся, всё поняв. Его глаза, полные разочарования, стали холодными, как лёд.

— Так ты хочешь поступить в университет, чтобы уйти от меня? Ты хочешь поступить, потому что не хочешь быть со мной? В твоих глазах я не муж, и наши чувства для тебя ничего не значат?

— ... У нас и не было этих чувств.

Хо Яньань теперь был в ярости. Он вдруг понял, что только он один воспринимал всё всерьёз. Цяо Шэньбэй даже не считал их супругами и не придавал этому значения.

Всё это он придумал сам. Ему нравился Цяо Шэньбэй, но Цяо Шэньбэй не испытывал к нему ничего.

...

Цяо Шэньбэй почувствовал, как атмосфера вокруг стала ледяной.

Холодно — это ещё ничего, но потом Хо Яньань вообще замкнулся и перестал с ним разговаривать.

Между ними повисло неловкое молчание. Он хотел поговорить, но не мог.

Так они доехали до деревни в полной тишине. Хо Яньань первым вышел из машины и, благодаря своим длинным ногам, быстро зашагал вперёд, не обращая на него внимания.

Цяо Шэньбэй был в недоумении, но поспешил за ним.

Хо Яньань действительно игнорировал его. Вернувшись домой, он выглядел так, будто ему должны миллионы, и не разговаривал ни с кем. Цяо Шэньбэй пытался заговорить, но он его игнорировал.

Когда пришло время спать, Цяо Шэньбэй, вернувшись после ванной с тазиком, вошёл в комнату, закрыл дверь на замок и приготовился лечь спать.

Он поставил таз в сторону и уже собирался забраться на кровать, как Хо Яньань бросил ему подушку, а затем одеяло.

Цяо Шэньбэй растерялся:

— Что это значит?

Хо Яньань лёг на кровать с каменным лицом и безжалостно атаковал его:

— Ты слишком толстый. Если мы будем спать вместе, кровать провалится. Поэтому спи на полу.

— ???

У-у-у, раньше называл меня «малышкой», а теперь — толстяком.

Он с обидой смотрел на подушку и одеяло в руках, не понимая, с чего это он так разозлился.

Раньше они спали на одной кровати, а теперь один на полу, другой на кровати.

Цяо Шэньбэй всё больше хотел похудеть. Когда он станет худым, как бумага, посмотрим, сможет ли Хо Яньань использовать этот предлог, чтобы не пускать его на кровать.

...

Цяо Шэньбэй, совершенно беззаботный, быстро уснул на полу.

Хо Яньань, лёжа на кровати, ворочался и не мог заснуть. Он привык, что рядом было пухлое тело, и теперь, поворачиваясь, видел только тень на полу. Он долго не мог уснуть. Внезапно, в ночной тишине, раздался его низкий, сексуальный голос:

— Цяо Шэньбэй, тебе не холодно спать на полу?

— ...

Никто не ответил.

Хо Яньань сам себе ответил:

— Верно, я знаю, что тебе холодно. Я боюсь, что ты простудишься, и придётся тратить деньги на лекарства.

Сказав это, он встал, не дожидаясь ответа. Он решил за него, что если спать на полу, то замёрзнешь и заболеешь. Поэтому он поднял его и перенёс на кровать.

Положив его на кровать, он с яростью ткнул его в щёку, взрываясь от гнева:

— Цяо Шэньбэй, кто разрешил тебе не любить меня? Я что, так плох? Если ты меня не любишь, поправься ещё на десять килограммов!

— ...

Снова тишина, только спокойное дыхание спящего.

У Хо Яньаня возникло желание отправить его на рынок и продать. Зачем держать того, кто его не любит? Он только мозолит глаза.

Но затем он передумал.

Нет, такой милашка — для рынка жалко. Лучше оставить себе.

<http://bllate.org/book/17682/1648936>